

УДК 338.2

С. Г. Емельянов, д-р техн. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: rector@swsu.ru)

Т. В. Радзиевская, канд. экон. наук, Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (Воронеж, Россия) (e-mail: ttt-06@yandex.ru)

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА И ТОЧКИ РОСТА

Для определения возможных направлений российской модернизации выделены наиболее известные подходы к проблеме, анализ которых, а также накопленный опыт преобразований в России и за рубежом свидетельствует, что успех модернизации связан с разработкой стратегии, базирующейся на поддержке обществом регулирующих действий руководства страны и согласии на мобилизацию имеющихся ресурсов. Критика современной теории модернизации направлена на изменение чисто экономического подхода в сторону учета специфических особенностей социального развития, а также необходимость проведения обеспечивающих модернизацию институциональных преобразований. Инструментами модернизации являются воспроизведение зарекомендовавших себя инноваций и использование передовых технологий, нестандартных подходов участников процесса и увеличение их числа, стимулирование и расширение инвестирования модернизационных проектов. Используемые ранее способы осуществления преобразований, основанные на идеологических установках, представляются малопродуктивными, в настоящее время необходимо руководствоваться результатами долгосрочного научного прогноза приоритетов развития России, имеющимся жизненным опытом населения и реалистическими целями экономического развития в рамках складывающегося миропорядка. В качестве точек инновационного роста экономики России определены отрасли, которые в условиях глобальной конкуренции и международного разделения труда могут считаться приоритетными в долгосрочной перспективе: добыча и переработка углеводородного сырья и других полезных ископаемых, металлоемкое машиностроение и химическое производство, агропромышленный комплекс, военно-промышленный комплекс и технологически связанные с ним инновационные гражданские секторы ядерной энергетики, авиационно-космический, радиоэлектронно-информационный, медико-биотехнологический. Отмечено, что успешность модернизации связана с структурными реформами государственных органов управления, судебной системы и формированием востребованного как внутри страны, так и за ее пределами человеческого капитала, отвечающего требованиям инновационного развития.

Ключевые слова: модернизация, технологии, институты, человеческий капитал.

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-1-133-141

Ссылка для цитирования: Емельянов С. Г., Радзиевская Т. В. Модернизация российской экономики: особенности современного этапа и точки роста // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. Т. 22, № 1(76). С. 133-141.

***

Введение

Теория модернизации возникла в середине прошлого века в результате борьбы с марксизмом за влияние в развивающихся странах третьего мира [1-10]. Позднее в пространство модернизации были включены и развитые страны, более разносторонним становится анализ причин успехов и неудач различных модернизационных проектов. Исходные теоретические предпосылки причин неразви-

тости увязывались с внутренними факторами (малограмотность населения, аграрный путь развития, низкая производительность и недостаточное разделение труда, неразвитость инфраструктуры). Направления модернизации, вытекающие из зафиксированного уровня «отставания», связывались с созданием производственной инфраструктуры, привлечением капитала и новых технологий, а их результат предлагалось оценивать с помощью показателя ВВП на душу населения.

По аналогичному сценарию развивался подход к модернизации экономики в советское время.

Современные подходы к модернизации экономики

Для определения возможных направлений и специфики российской модернизации выделим наиболее известные подходы к проблеме. При дуалистическом подходе была предложена модель деления экономических и социальных структур на «традиционный» и «модернизируемый» секторы, где к первому относятся недостаточно развитые отрасли производства и мелкой торговли, а ко второму – высоко развитые отрасли, которые в перспективе должны поглотить предприятия «традиционного» сектора, рассматриваемые как источники ресурсов труда и капитала.

По мнению представителей стратегического подхода причиной экономического отставания отдельных стран являются: низкие производительность труда, уровень доходов и сбережений населения, дефицит капитала, незаинтересованность предпринимательского сообщества в распространении новых технологий. Однако практика показала, что даже при привлечении инвестиций и технологий общество не всегда готово к преобразованиям, могут возникать дисбалансы, которые, согласно А. Хиршману, являются источниками развития при условии неравномерных, а концентрированных вложений в отдельные проекты. В частности, точкой дисбаланса может стать импортозамещение; примером является установление барьеров при ввозе сельскохозяйственной продукции из стран, которые ввели экономические санкции в отношении России, и финансовая поддержка отечественного аграрного сектора.

В теории «стадий экономического роста» (У. Ростоу) рассматривается пять

этапов, которые должно пройти каждое общество на своем историческом пути, начиная с «традиционного общества», при этом считается, что на «переходной стадии» создаются стимулы для прогресса в непромышленных секторах и рождения нового предпринимательского класса, а на «завершающей стадии высокого массового потребления» достигается требуемый уровень национального дохода. Критики этого подхода в качестве основного недостатка отмечают отсутствие объяснения по поводу результатов модернизации для различных стран, когда одни идут вперед, а другие остаются на месте.

В теории «полосов развития» приоритет отдается региональным центрам, которые являются привлекательными для инвестиций и продвижения инноваций. Между тем, вопрос об их продвижении на территории вне выделенных центров остается открытым.

В подходе Г. Мюрдаля отмечается, что наряду с экономическими модернизация развивающихся стран связана с социальными аспектами; не отрицая их значение, тем не менее, отметим, что при неоднозначном отношении населения к либеральным ценностям результаты планируемых преобразований экономики могут оказаться отличными от первоначального замысла.

Определенный интерес представляет точка зрения Д. Макклелланда и Э. Хансена, когда уровень развития страны связывается с мотивацией общества, классов и обоснованностью принятия решений, при этом вывод о соответствии создаваемой институциональной среды моделям активности участников процесса модернизации представляется справедливым.

Теория модернизации на основе подхода «независимого развития» в основном посвящена обоснованию неразвито-

сти стран третьего мира. Рецепты по стратегиям преодоления сложившихся зависимостей этих стран от высокоразвитых нами не обнаружены, однако заслуживают внимания позиции, объясняющие соотношение спроса и предложения государств с развитой и развивающейся экономиками. В частности, установлено, что распространение инновационных технологий в высокоразвитых странах помогает поддерживать не только высокие доходы и уровень жизни населения, но и высокие цены на товары; в развивающихся странах, наоборот, фиксируется снижение цен и возникает неравенство в торговых отношениях. Такая ситуация характерна и для России – при добыче углеводородов применяются новые технологии и технические решения, однако позиции внешней торговли со странами Запада ухудшаются, что порой дает повод рассматривать нашу страну как «сырьевой придаток».

Для теории «империализма» характерны два подхода: классический и новый. В первом основным является тезис о не соответствующих интересам развития слаборазвитых стран вложениях капитала, усиливающих их зависимость от высокоразвитых, во втором – появление «промышленно-технологической зависимости», следствием которой являются ухудшение условий разделения труда и внешней торговли. Считаем, что эти последствия могут иметь место и для отечественной экономики, но при модернизации в условиях нехватки финансовых и технологических ресурсов необходимо находить компромиссные решения, не дающие односторонних преимуществ высокоразвитым странам, но обеспечивающие определенные, пусть даже не максимальные, выгоды для России.

Сторонники теории «зависимости» полагают, что наличие зависимости от

высокоразвитых стран приводит к структурной деформации экономики, внедрению чуждых норм и ценностей и дальнейшему росту неразвитости. Выход из ситуации связывается с более активным использованием локальных ресурсов и временном уходе с мирового капиталистического рынка до момента, когда могут быть восстановлены равноправные отношения.

Критики основанной на различных подходах теории модернизации, не дающих исчерпывающих представлений о причинах неразвитости и возникающих кризисах, а также о неоднозначных результатах развития демократии и экономики в постсоциалистических странах, сосредоточились на нескольких направлениях. Первое (И. Валлерстайн, Ш. Эйзенштадт) связано с неконструктивностью антикапиталистических движений, появлением «глобальной анархии» при наличии «современных цивилизаций» на основе фундаментализма и национал-коммунизма. Второе – с недостаточным учетом индивидуалистических ценностей, способных консолидировать демократические режимы (М. Вебер, Т. Парсонс).

Переосмысление современных теоретических основ модернизации привело Э. Тиракьяна к выводу о необходимости выполнения следующих условий для результативности процесса [11]:

1. Модернизация не является следствием автоматического развития системы, а есть результат целенаправленных действий индивидом и коллективов.

2. Достижение целей модернизации связано с поиском новых путей и зависит от располагаемых ресурсов.

3. Модернизация не является консенсусным процессом, это конкуренция между наблюдателями, консерваторами и модернистами.

4. Главная движущая сила модернизации – наука, но также нельзя недооценивать значение традиций и религии.

5. Центры модернизации подвижны.

6. В качестве критерия модернизации выступает повышение благосостояния всего населения.

7. Модернизация – нелинейный процесс, представляющий циклы и кризисы.

При критике современной теории модернизации, наряду с перечисленными, прослеживается позиция изменения чисто экономического подхода в направлении учета специфических особенностей социального развития, включающих ограничения, связанные с историко-культурными традициями [12]. Другое принципиальное дополнение определяет необходимость обеспечивающих модернизацию институциональных преобразований [13, 14, 16, 18, 19, 21]. Опыт показывает, что если взаимоотношения системы институтов и окружающей макросоциальной среды не приведены в соответствие, то модернизационный проект чаще всего обречен на неудачу. Поэтому возникает проблема адаптации как действующих формальных, так и укоренившихся неформальных правил и норм, обуславливающих функционирование социально-экономических институтов. Различие формальных и неформальных установок нельзя недооценивать, оно может привести к блокированию государственных институтов, причем попытки устранения противоречий в нормах способны стимулировать негативные проявления, в частности коррупцию. Расхождения в способах действий, когда нужные решения принимаются на уровне неформальных норм, необходимо устранять, в противном случае найдутся силы, которые под флагом продвижения модернизации используют их в своих корыстных интересах. Для этого национальные элиты должны быть заинтересо-

ваны в четкой работе формальных институтов, связывая свое будущее с успехом модернизации отечественной экономики.

Направления модернизации российской экономики

Обобщая опыт модернизационных преобразований в России на различных исторических этапах, исследователи отмечают высокий статус идеологии, которая компенсировала слабость этических регуляторов при функционировании социально-экономических институтов и низкий статус ценности личного достоинства. Идеология в период преобразований была направлена на повышение мобилизационной способности общества при реализации новых проектов. Подход на изменение типов ценностей в ходе мобилизации неоднократно срабатывал (реформы Петра I, Екатерины II, успехи индустриализации в СССР), но были и противоположные исходы. Так, вместо решения накопившихся экономических проблем мобилизационное напряжение в конце 90-х годов предыдущего столетия пытались связать с идеологией «перестройки», обернувшейся сильным социальным шоком, подорвавшим основы имевшегося государственного устройства. На смену коммунистическим пришли демократические идеалы, представленные интеллигенцией, нравственная позиция которой в условиях неспособности улучшения ситуации прежней партийно-хозяйственной номенклатуры вызвала наибольшее доверие населения. Результаты ее «хождения во власть» хорошо известны, их знание также характеризует российскую специфику и дополняет рассмотренные модели модернизации.

Обоснование направлений модернизации российской экономики связаны с возможным местом России в международном разделении труда. Это позволит

планировать эффективные инвестиции и затраты ресурсов, способствующие инновационному развитию выделенных отраслей производства, которые в условиях глобальной конкуренции будут локомотивами развития отечественного производства и могут рассматриваться как приоритетные [17,20].

Во-первых, Россия самая большая в мире территория с огромным количеством разведанных и неразведанных полезных ископаемых, прежде всего углеводородного сырья, древесины и питьевой воды. Несмотря на развитие нетрадиционных типов энергетики по оценкам ведущих мировых экспертов нефтегазовый сектор в течение ближайших 20...30 лет будет занимать ведущее место, что дает основание рассматривать востребованность экспортных поставок при одновременном развитии отраслей, снижающих зависимость от «нефтяной иглы». Комплекс «сырьевого придатка» должен быть преодолен, поставки сырья за рубежом ничем не уступают экспорту дешевой рабочей силы, широко практикуемого в странах Восточной Европы, Азии и Африки. Другой источник роста – отрасли горнодобывающей промышленности (уголь, черная металлургия, цветные металлы и сплавы, минеральное сырье), продукция которой имеет спрос на мировом рынке и конкурентоспособна из-за меньших по сравнению с мировыми внутренних издержек. Учитывая относительную дешевизну энергии, близость мест добычи сырья, наличие квалифицированной рабочей силы и инженерно-технических заделов, секторы энерго- и металлоемкого российского машиностроения и химического производства в ближней и среднесрочной перспективе должны оставаться приоритетными. Соответственно, возрастет число инфраструктурных проектов по созданию заво-

дов по сжижению газа и глубокой нефтепереработки, труб большого диаметра, портов и трансконтинентальных магистралей поставки грузов на внешние рынки с перспективой освоения и активного использования Севморпути.

Во-вторых, территориальные преимущества России можно использовать для существенного наращивания аграрного сектора экономики, который способен не только удовлетворять внутренние потребности, но и занять ведущее место в экспортных поставках сельскохозяйственной продукции. Благоприятная мировая конъюнктура, подъем уровня жизни в Азии (Китай, Индия, Вьетнам и др.) создают устойчивые перспективы востребованности производственных товаров, хотя и не снимают известные трудности в развитии сектора. Наряду с получением экологически чистой продукции и улучшением условий потребления наших граждан, сохранением продовольственной безопасности немаловажным является рост доходов населения, занятого в аграрном секторе и секторе сельскохозяйственного машиностроения.

В-третьих, важнейшим направлением развития экономики России остается ВПК, обеспечивающий не только национальную безопасность, но и являющийся по номенклатуре производимых вооружений и военной техники единственным в мире противовесом США, т.е. гарантом сохранения достигнутого паритета и мирового порядка. Ослабление военного потенциала России в 90-е годы привело к ряду военных конфликтов (Югославия, Ирак, Ливан), которые возникли, в том числе, из-за отсутствия ответного противодействия. Выпуск военной продукции, конкурентоспособной на мировых рынках, является фактором создания и совершенствования отечественных инновационных технологий, которые необходи-

мо использовать в гражданской сфере. К таким технологиям, которые находятся в различной степени готовности для внедрения, относятся ядерная энергетика, авиационно-космические разработки в области двигателестроения и материалов с нужными физико-химическими свойствами, биотехнологии и генная инженерия, радиоэлектронно-информационные системы сбора и обработки значительных массивов данных.

Обязательным условием успешной модернизации названных отраслей, которые могут рассматриваться как точки экономического роста, являются назревшие структурные реформы, под которыми в настоящее время понимают преобразование органов управления, включая государственное регулирование экономики, судебную систему и формирование отвечающего целям модернизации человеческого капитала. Эта позиция неоднократно высказывалась в публичных выступлениях и в периодической печати ведущими отечественными экономистами (А.А. Аузан, А.А. Дынкин и др.) и подтверждена в работе [15]. Показано, что качество государственного управления определяется состоянием науки, образования, здравоохранения, пенсионной системы и окружающей среды. Если развитие этих компонент оказывается недостаточным, то управление, независимо от функционирования соответствующего механизма, будет малоэффективным.

Несмотря на кризисы 2008-2009 гг. и 2014-2015 гг. в различных производственных сферах регистрируются отдельные положительные сдвиги и достижения, в то же время ситуация с инновационным развитием человеческого капитала по-прежнему кардинально не улучшается. В условиях сложной демографической ситуации, слабой географической мобильности населения и относительно вы-

сокой смертности от различных злоупотреблений, сердечнососудистых и онкологических заболеваний не прекращается, хотя и несколько снизилась, «утечка мозгов» за рубеж; так, по оценке ряда ведущих кафедр Московского физико-технического института из каждой группы высококвалифицированных выпускников в России остается не более 2-3 человек. Невостребованность специалистов в области естественных и технических наук зачастую приводит к их дисквалификации или переквалификации, т.е. бюджетные затраты на их подготовку являются некупаемыми. Эти и другие факты требуют принятия неотложных мер со стороны государства в организации науки и образования, здравоохранения для того, чтобы жизнь в России стала привлекательной, а спрос на высококвалифицированных специалистов и неформальная забота о них – неотъемлемой частью государственной политики. Времени на создание человеческого капитала, определяющего продвижение модернизации, остается крайне мало.

И. Дискин, исследуя пути модернизации социально-экономической сферы в России, предлагает смещение парадигмы развития за счет перехода к национально-демократической модернизации, при этом ее успех связывается с созданием национальной модернизаторской коалиции как социального субъекта реформ [13]. По его мнению, разделяемому авторами, необходимо формирование кадрового потенциала, способного решать качественно новые задачи. Резерв кадров имеется – это специалисты, работающие в научно-учебных, коммерческих и некоммерческих организациях, при этом недостаток опыта государственной службы мог бы компенсироваться в течение короткого времени. В условиях финансово-экономических кризисов, часть из ко-

торых имеет зарубежное происхождение и дополняется внутренними противоречиями из-за неспособности государственного бюрократического аппарата работать по новым правилам модернизации, другой путь преобразований органов государственного управления не просматривается.

Заключение

Таким образом, в современной теории модернизации не удастся обнаружить универсальный подход, определяющий направления модернизации российской экономики, хотя опыт социально-экономических преобразований, накопленный в России и за рубежом, является весьма полезным и поучительным. Успех модернизации связан с разработкой такой стратегии, когда общество заинтересовано в осуществлении проекта, понимает и поддерживает действия национальных лидеров и элиты и согласно на мобилизацию имеющихся ресурсов. Используемые ранее подходы к осуществлению преобразований, основанные на идеологических установках, представляются малопродуктивными, в настоящее время необходимо руководствоваться результатами долгосрочного научного прогноза приоритетов развития России, имеющимся жизненным опытом населения и реалистическими целями экономического развития в рамках складывающегося миропорядка.

Список литературы

1. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Изд-во «Весь мир», 2003. 416 с.
2. Hirschmann A. The strategy of economic development. Yale University Press, 1958.
3. Rostow W. The stages of economic growth. Cambridge University Press, 1960.
4. Myrdal G. Economic Theory and Underdeveloped Regions. London, 1957.
5. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения: [пер. с нем.]. М.: Прогресс, 1990. 808 с. (Социологич. мысль Запада).
6. Parsons T. Gesellschaften, evolutionäre und comparative perspektiven. Frankfurt, 1975.
7. McClelland D. The achieving society. Princeton, 1961. 532 p.
8. Myint H. The gains from International trade and the backward countries. Review of economic studies. XXII. 1954-1955. P. 129-142.
9. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч., 5 изд., т. 27. С. 299-426.
10. Wallerstein I. Entering global anarchy. New Left Review, 2003, pp. 27-35.
11. Tiryakian E. Dialectics of modernity: Reenchantment and differentiation as process. Berkeley, 1992, pp. 78-96.
12. Аузан А. Национальные ценности и российская модернизация: пересчет маршрута // Публичные лекции «Полит.ру». URL: <http://polit.ru/article/2008/10/22/auzan/>.
13. Дискин И. Кризис... И все же модернизация! М.: Изд-во «Европа», 2009. 264 с.
14. Левада Ю. 1989-1998: десятилетие вынужденных поворотов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 1. С. 7-11.
15. Радзиевская Т., Мишина А. Модель оценки качества управления системы «человеческий капитал – инновационные технологии» при наличии противодействия экономическому развитию // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2016. № 2. С. 5-12.
16. Мантуров Д. В. Принципы и подходы к реализации региональной про-

мышленной политики на федеральном уровне // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 4(25). С. 8–18.

17. Рисин И.Е. Стратегическое планирование регионального развития: современная практика, направления совершенствования: монография. М.: Издательство «Русайнс», 2016. 86 с.

18. Курбанов А.Х., Смуров А.М., Плотников В.А. Сущность и эволюция государственной экономической политики в современной России // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 5 (68). С. 131-142.

19. Положенцева Ю.С., Вертакова Ю.В. Направления формирования парадигмы устойчивого регионального разви-

тия // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2008. Т. 4. № 1. С. 12-17.

20. Варфоломеев А.Г. Россия на пути модернизации экономики: цели и перспективы развития малого бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 229-233.

21. Положенцева Ю.С. Регулирование интеграционных процессов взаимодействия региональных экономических систем на основе оценки конкурентоспособности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 2. С. 44-49.

Поступила в редакцию 21.12.17

UDC 338.2

S.G. Emelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: rector@swsu.ru)

T. V. Radzievskaya, Candidate of Economic Sciences, Military Educational Scientific Center Air Force «Military-Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin» (Voronezh, Russia) (e-mail: tt-06@yandex.ru)

MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY: MODERN STAGE FEATURES AND GROWTH POINTS

To determine the possible directions of Russian modernization, the most well-known approaches to the problem are identified, the analysis of which, as well as the accumulated experience of reforms in Russia and abroad indicates that the success of modernization is associated with the development of a strategy based on the support of the society of regulatory actions by the country's leadership and agreement to the mobilization of available resources. Criticism of the modern theory of modernization is aimed at changing the purely economic approach in the direction of taking into account the specific features of social development, as well as the need to ensure the modernization of institutional changes. Modernization tools are reproduction of proven innovations and use of advanced technologies, non-standard approaches of process participants and increase their number, stimulation and expansion of investment of modernization projects. Previously used methods of transformation, based on ideological attitudes, appear to be unproductive, at present, it is necessary to be guided by the results of the long-term scientific forecast of Russia's development priorities, the existing life experience of the population and realistic goals of economic development within the framework of the emerging world order. As the points of innovative growth of the Russian economy identified industry, which in terms of global competition and the international division of labor can be considered a priority in the long term: extraction and processing of hydrocarbons and other minerals, metal-intensive engineering and chemical production, agro-industrial complex, military-industrial complex and technologically related innovative civil sectors of nuclear energy, aerospace, electronic information, medical and biotechnological. It is noted that the success of modernization is associated with structural reforms of public administration, the judicial system and the formation of demand both within the country and outside the human capital that meets the requirements of innovative development.

Key words: *modernization, technologies, institutes, human capital.*

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-1-133-141

For citation: Emelyanov S.G., Radzievskaya T. V. Modernization of the Russian Economy: Modern Stage Features and Growth Points. Proceedings of the Southwest State University, 2018, vol. 22, no. 1(76), pp. 133-141 (in Russ.).

***

Reference

1. Habermas Ju. *Filosofskij diskurs o moderne*. Moscow, 2003, 416 p.
2. Hirschmann A. *The strategy of economic development*. Yale University Press, 1958.
3. Rostow W. *The stages of economic growth*. Cambridge University Press, 1960.
4. Myrdal G. *Economic Theory and Underdeveloped Regions*. London, 1957.
5. Veber M. *Protestantskaja jetika i duh kapitalizma. Izbrannye proizvedeniya: [per. s nem.]*. Moscow, 1990, 808 p. (Sociologich. mysl' Zapada).
6. Parsons T. *Gesellschaften, evolutionäre und comparative perspektiven*. Frankfurt, 1975.
7. McClelland D. *The achieving society*. Princeton, 1961. 532 p.
8. Myint H. *The gains from International trade and the backward countries. Review of economic studies*. XXII. 1954-1955. P. 129-142.
9. Lenin V.I. *Imperializm kak vysshaja stadija kapitalizma. Poln. sobr. soch., 5 izd., vol. 27*, pp. 299-426.
10. Wallerstein I. *Entering global anarchy*. *New Left Review*, 2003, pp. 27-35.
11. Tiryakian E. *Dialectics of modernity: Reenchantment and differentiation as process*. Berkeley, 1992, pp 78-96.
12. Auzan A. *Nacional'nye cennosti i rossijskaja modernizacija: pereschet marshruta. Publichnye lekicii «Polit.ru»*. URL: <http://polit.ru/article/2008/10/22/auzan/>.
13. Diskin I. *Krizis... I vse zhe modernizacija!* Moscow, Evropa Publ., 2009, 264 p.
14. Levada Ju. *1989-1998: desjatiletie vynuzhdennyh povorotov. Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny*, 1999, no. 1, pp. 7-11.
15. Radzievskaja T., Mishina A. *Model' ocenki kachestva upravlenija sistemy «chelovecheskij kapital – innovacionnye tehnologii» pri nalichii protivodejstvija jekonomicheskomu razvitiyu*. *Vestnik VGU. Serija: Jekonomika i upravlenie*, 2016, no. 2, pp. 5-12.
16. Manturov D. V. *Principy i podhody k realizacii regional'noj promyshlennoj politiki na federal'nom urovne*. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment*, 2017, vol. 7, no. 4(25), pp. 8–18.
17. Risin I.E. *Strategicheskoe planirovanie regional'nogo razvitija: sovremennaja praktika, napravlenija sovershenstvovanija*. Moscow, Rusajns Publ., 2016, 86 p.
18. Kurbanov A.H., Smurov A.M., Plotnikov V.A. *Sushhnost' i jevoljucija gosudarstvennoj jekonomicheskoj politiki v sovremennoj Rossii*. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 5 (68), pp. 131-142.
19. Polozhenceva Ju.S., Vertakova Ju.V. *Napravlenija formirovanija paradigmy ustojchivogo regional'nogo razvitija*. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta*, 2008, vol. 4, no. 1, pp. 12-17.
20. Varfolomeev A.G. *Rossija na puti modernizacii jekonomiki: celi i perspektivy razvitija malogo biznesa*. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment*, 2012, no. 2. pp. 229-233.
21. Polozhenceva Ju.S. *Regulirovanie integracionnyh processov vzaimodejstvija regional'nyh jekonomicheskikh sistem na osnove ocenki konkurentosposobnosti*. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment*, 2013, no. 2, pp. 44-49.